

Придніпровські соціально-гуманітарні читання: Матеріали Бердянської сесії I Всеукраїнської науково-практичної конференції з міжнародною участю (м. Бердянськ, 22 вересня 2012 р.): у 5-ти частинах. – Д.: ТОВ «Іновація», 2012. – Ч. 5. – С. 169-171

Ягодзинский С.Н.
канд. филос. наук, доцент НАУ, г. Киев

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВЕННОГО КРИЗИСА

Анализом причин настоящего и перспектив развертывания финансового кризиса, в полной мере представившего свою сущность в первой половине 2009 года сегодня не занимается только ленивый. Банкиры, юристы, социологи, политики, философы всерьез обеспокоенные существующим состоянием экономики, в мучениях пытаюсь ответить на вопрос: почему это случилось, и какие существуют пути выхода со сложившейся ситуации?

Интересным представляется изменение позиций ученых и политиков относительно причин падения экономики общества благосостояния «золотого миллиарда». Так, если в конце 2008 – начале 2009 годов аналитики указывали на исключительно внутренние противоречия экономики, проблемы в финансовом секторе, отсутствие доверия в банковской сфере, то с послаблением кризисных явлений роль отдельно взятых личностей подчеркивалась максимально ярко. Повторился исконно историософский парадокс: в причине виновна масса, а в решении – заслуга элит.

Во всех научных и около научных изданиях седовласые современные мудрецы, опираясь на всевозможные этические, философские, логические, экономические, культурологические закономерности уверяли, что именно человек «общества потребления» виновен во всех бедах глобальных кризисных явлений. Оказывается тот, кто не желал слышать о бессмысленности и не бесконечности потребления (которое ему, кстати, навязывали довольно усердно), кто не хотел учиться и приобщаться к культуре, кто не понял иллюзорности роста валового продукта, привел мир к краю пропасти.

Скорее всего, этот «хитрый» ход был бы погребен в истории экономики, если бы вначале 2012 реинкарнация кризиса 2008 не стала бы настолько очевидной. И здесь финансовые элиты и спонсируемые ими социологические центры оказались втянутыми в решение дилеммы. Ведь обвинить в этот раз обнищавшие массы сложно, равно как и невозможно признать ошибочность решений, признанных ранее правильными. Новых обвинений масса не поймет, а допущенных ошибок не простит. Демократии могут переизбрать утвердившихся лидеров. Не-демократичные же общества в виду отсутствия механизмов смены власти изберут путь революции и гражданской войны. Что, собственно, и случилось.

Но бунты заканчиваются, те, кого ими запугивали, успокаиваются. Но проблема не решена. Отчужденность не преодолена. Даже жители стран «золотого миллиарда» от вопроса «почему мы не счастливы?» переходят к вопросу «как не стать нищими?». Надвигающаяся вторая волна кризиса снова ставит нас перед вопросами. Имеем ли мы основания и право сделать обывателя ответственным за мировой кризис? Более того, должен ли обычный человек принять на себя основной удар кризисных явлений, теряя сбережения, имущество, здоровье, карьеру? И готовы ли владельцы миллиардных состояний отдать обществу его стратегический, но «прихваченный» ими (А. Солженицын) капитал? Ответы, как мне кажется, очевидны.

На мой взгляд, существующее состояние общества – это не кризис человека, личности, культуры потребления – *это кризис системы* глобального производства. И его истинной причиной стал невиданный ранее уровень отчужденности человека от результатов его труда (причем, как в сторону минимума, так и максимума), а также подчинение всех сфер общественного бытия (науки, культуры, образования, религии, общественной морали) даже не экономическим законам, а сколачиванию капитала, расширению власти отдельных людей, корпораций, государств.

Такая система не могла бы существовать без «создания» под себя определенного типа «массовой личности», без упрощения культуры до уровня зрелищ и развлечений, без нивелирования системы образования, без рекламы

нового, свободного от обязательств и ответственности стиля жизни, без рационализации духовной и материальной ее составляющих. Даже наука, как наиболее свободный и демократичный вид духовной деятельности, направленный на познание мира превращается капиталистом в непосредственную производительную силу, становясь, наряду с трудом, бесплатным, безвозмездным источником эксплуатации Человечества.

Именно поэтому считаю абсолютно справедливой позицию Г. Шиллера, который в своих работах обосновывает гипотезу культурного и информационного *империализма*. Ссылаясь на исторические реалии, исследователь пришёл к выводу, что только в наше время влияние больших государств и корпораций достигло предельных границ за счет глобализации основных систем жизнеобеспечения общества. Возросшие возможности перераспределения ресурсов, власти, экономического и политического влияния породили новые утонченные, не известные классическому капитализму, формы эксплуатации. Видимость свободы и иллюзия выбора превратила человека в часть системы, создала ситуацию невозможности выхода из нее, недопустимости автономного существования личности.

Наиболее важной составляющей этого процесса является сокрытие и искажение поистине важной научной, политической, экономической информации. Человек не должен иметь достаточного количества знаний и инструментов для адекватного понимания сущности общественных процессов; он должен полностью зависеть от системы, быть ее частью. Соответственно, человек не может быть обвинен в наступлении мирового кризиса и объявлен его первопричиной. Он – его жертва. Жертва по несчастью, по незнанию, по вере в прогресс. И это не вина, а беда современной личности.

Все это гуманно, по-человечески понятно. Но что делать? Кризисные явления все ощутимее, разрыв в благосостоянии стран все больше. И даже там, где нет бытовых проблем, человек сходит с ума. Кое-кто сводит счеты с жизнью, кто-то убивает несколько десятков сограждан, иные настолько увлечены зарабатыванием денег, что теряют все качества, свойственные человеку. И именно в этом кроется ответ на вопрос о кризисе, гражданском

неповиновении, смутах! Человек не перестал искать счастья. Ему нужна свобода – полная безоговорочная свобода! Не два выходных, а внутренний покой, чувство пред-заданности его существования, наличия смысла каждого дня. Иначе, что мы ищем в социальных сетях? Почему нас так непросто оторвать от Интернета? Почему мы ожидаем далеких сообщений? Для чего конструируем свое виртуальное «Я»?

Но все это психологические проблемы зависимости, – скажете вы. Тот, кто имеет желание и силу воли всегда способен отказаться от сетевой жизни в угоду реальной. Все это так. Но почему то меня не оставляет ощущение, что именно этого боятся те, кто, как писал М. Булгаков, управляют жизнью человеческой и судьбами народов. Ведь зачем им заниматься человеком? Зачем учитывать настолько энтропийную составляющую неумолимого прогресса? В конечном итоге, они делают все для того, чтобы прогресс не принес освобождения массовому человеку. Никто не распределит прибыль поровну. Никто научно-экономическое развитие не сменит развитием духовным. Оказывается, мечты Ф. Ницше о сверхчеловеке не просто нереальны, а и социально утопические. Поэтому следующим кандидатом на роль виновного в кризисе не нами созданной системы, станет наше желание быть свободным и счастливым.

Еще пол столетия назад общество ликовало от каждого технологического прорыва, смело считая их своим освобождением от тяжелого труда, от постоянного страха потерять работу, было полно надежд на духовное развитие. Но капитализм неумолим. Авторские свидетельства, патенты, юристы и банкиры сделали свое дело. Массе ничего не принадлежит. И если она хочет выжить, то должна подчиниться новым условиям, стать частью ускоряющегося прогресса. Как следствие, уже сегодняросло поколение, не считающее мораль чем-то важным, свободу – чем-то существенным, а добро – жизнеутверждающим.

Еще две-три волны придуманного кризиса и мы будем готовы отказаться от остатков человеческого, забыть, что некогда мир принадлежал всем.